

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Теперь моя мама не девственница

У моей мамы четвертый размер. В целом, она красивая женщина — черные волосы, чувственные формы тела, длинные, ухоженные ногти... Я много раз видел ее голой, но всерьез, никогда не хотел переспать с ней. Наверное, потому что у меня никогда не было проблем с женщинами. Еще с шестнадцати лет, понял, что постоянно хочу секса. Просто помешан на нем. Поэтому принялся познавать женскую психологию. Изучал мировую литературу, в которой, кстати, не так много по-настоящему дельной информации. Смотрел американские фильмы, в том числе с Микки Рурком... Даже в своих фантазиях представлял себя женщиной. Это важный момент, знать своего «врага» изнутри, перед тем, как его завоевать. Так что у женщин, в принципе, было мало шансов, пройти мимо моего члена. Впрочем, когда дробил, бывало представлял свою мать, и это порой сильно возбуждало. Любой мужчина знает, что фантазии всегда должны отличаться, иначе можно стереть свой член в порошок, но так и не кончить.

Порой мама дарила бурные оргазмы. Я точно знал, как выглядели ее сиськи и даже анус. Мне было лет пять, я сидел на унитазе, а она голой мыла рядом ванную. Прямо передо мной ее попа, ягодицы сильно разошлись в сторону, и тут ее анус. Розоватая крупная звездочка... Странно, она что, думала, что это мне не интересно? Сексуальность во мне проснулась предельно рано, наверное, я еще толком говорить не мог. К нам приходила ее подруга тетя Марина в домашнем халатике. Они стояли общались, а я подползал к их ногам и лежал на спине. У обеих женщин были белые трусы. Вид открывался такой, что забывал обо всех игрушках на свете! Я ползал между ними и пытался определить, чьи ляжки красивее, у моей мамы или у тети Марины? Приятный выбор. Кажется, моя мама победила, но трусики у нашей соседки были тоньше, так что... Женские писечки я тоже постоянно видел в детстве.

В детсаде у меня было целых три девочки — Алена, Светик и Ивана... Они мне периодически показывали их. И только Алена просила показать свой, я делал это очень быстро. Стеснялся. Надо же, сейчас я могу его показать даже на первом свидании! Правда, Ивана показывала всем мальчикам. Так что формально моих девочек было только две. Еще любил, когда наша воспитательница читала нам сказки. Мы ставили наши маленькие стульчики в квадрат и рассаживались. На один из таких стульчиков садилась наша воспитательница — Ирина Фёдоровна. Надо понимать, как она задирала свои взрослые коленки! Зачитавшись, забывала сомкнуть их. У нее тоже большие белые трусы. В СССР у всех такие были. Я мог вечно на это смотреть. В какой-то момент она это заметила и попросила отсесть в сторону. Потом в беседе с другими воспитательницами возмущалась — он смотрел мне прямо туда! Мне было стыдно.

В своих мечтах я ее раздевал и одевал, когда ей это нужно было. Пока я не понимал, что еще можно сделать с женщиной. Была еще моя тетя, младшая сестра моей мамы. Тоже помешанная на сексе. Мне семь, ей восемнадцать. Она лежала на кровати в коротком халатике. Заметила, что я смотрю на ее ноги. Ей это нравилось. Когда мы остались дома одни, спросила — хочешь посмотреть? Я закивал! Она потянула халатик на себя до трусов. Ляжки сводили с ума. Она довольно улыбалась. «Нравится?» Я снова закивал. «А хочешь потрогать?» Да! Она разрешила. Мои маленькие ручки гладили ее большие ноги. Не удержался, поцеловал их. Стало стыдно, вспомнил, как при мальчиках поцеловал ноги Иваны. Тогда все мальчики засмеялись. Но моя тетка кивнула — правильно! «Хочешь еще

кое-что посмотреть?» Я кивнул. Что там еще? Она оттянула свои трусики вниз. И сама восхищенно выдохнула, давая мне понять, какой должна быть моя реакция.

Но я увидел целый пучок волос, самой письки не увидел. Меня это озадачило. Я понимал, что это взрослая женщина, у нее все по-другому. Отрицательно покачал головой, мол не надо.

«Если не потрогаешь — то не разрешу смотреть и трогать ноги!» Она проговорила это очень грозно. Мне пришлось трогать ее заросли. Не понимал, в чем тут кайф? «Покажи мне свой». Нет! Она сказала, что ладно, продолжай... Потом я к ней подходил, но она в жесткой форме отказала, пригрозила, что отрежет мне язык, если я расскажу моей маме. Тогда я понял, что нельзя оставлять женщину неудовлетворенной! Впрочем, этот ее короткий халатик...

Однажды высунулась в окно, разговаривала с соседом. Я кидал кубик к ее ногам, подбегал, подбирал его и заглядывал между ног. Она вроде не была против. Мне этого оказалось мало. Я типа хочу знать, с кем она разговаривает, запрыгивал на ее спину. Но так, чтобы задрать халат. Теперь, мог в подробностях разглядеть ее трусы и даже понюхать! Она была не против, хотя все понимала. Рыбак рыбака...

Мы оба помешаны на сексе. Моему другу повезло он трахал ее лет пять. В постели, говорил, бомба. Под попой постоянно лужа! Она текла безумно. В какой-то момент сразу после секса задирала ноги на стену. Он не понимал. Ему было всего девятнадцать лет. С годами, немного изучив женщин, понял, она хотела забеременеть от него. Так и не получилось. Вспоминаю своих женщин, они просили кончить в них. Видите ли, только вчера кончились месячные! Я кончал, потом беременность. С тех пор, всегда кончаю на женщину. Резинками не пользуюсь. Когда долго добиваешься женщину, понятно, что приличная. Болезней никогда не было, впрочем, и беременностей. Так что, я с детства любил женщин и живо ими интересовался.

У кого-то бывал секс со своей мамой. Причем, в реальности. У меня нет. Она у меня такая приличная... Думаю, это было бы невозможно. Только, если бы это было бы принято в обществе. Например, с пятнадцати лет начинаешь заниматься сексом со своей мамой. Дочери со своими отцами. В итоге, все довольны, все удовлетворены и на улице ни одного задрота и неуверенного, в своей сексуальности, типа! Хорошо маме! Она получает сильный член, который готов трахать ее хоть каждый день! Отец получает молодое тело женщины! Общество стало бы менее закомплексованным и гораздо свободнее. И ты уже точно знаешь, что значит «заниматься любовью», потому что твои родители делали бы это значительно лучше, если сравнивать с нашим первым опытом. Но общество к этому не готово! Пусть лучше у всех будут проблемы. Об этом даже не принято говорить. Если есть проблемы в личной жизни — просто заткнись, неудачник! Так и живем.

Мне двадцать пять. Живем с мамой в доме на берегу речки. Она болела, часто кашляла, сказала работа на заводе. Отца нет. Он бросил нас, когда мне было пятнадцать. Так и не понял, в чем там дело. Мама не хотела раскрывать эту тему. Иногда к нам заходит тетя Марина. Кажется, ничего не меняется. В подвале нашел какую-то коробку. В ней настоящий хлам. Советские деньги! Много! Что-то еще. Какие-то фотографии, пепельница хрустальная... Бред. Сажу на берегу и рассматриваю. Подходит мама, прокашлялась в платок.

— Ого! Это чего это ты нашел?! — восклицает она.

— Ты мне скажи... Союз рухнул уже лет двадцать пять как... , — я вытащил что-то похожее на звезду. — Это значок?! Что за мальчик на нем?

— Ленин. Маленький. В смысле, таким он был ребенком. Такие прикалывали всем ученикам, когда принимали в октябрята.

— Октябрюта... А потом кололи взрослого Ленина?

— Вешали галстуки. Это пионеры.

— Да, да... Потом, комсомольцы... Зачем ты это все сохранила? Столько денег!

— Это для фильма, помнишь? Хотели снимать про советское время. Так вот я набрала на рынке, что могла...

— Но фильм-то не сняли.

— Нет. Но кто его знает, вдруг еще пригодится. До сих пор про то время снимают.

Я вытащил что-то непонятное из коробки. Размером с зажигалку.

— А это что?

— Оля! — донеслось откуда-то сбоку.

Тетя Марина махала рукой.

— Привет Саша!

— Здрасти, тетя Марин...

— Чего ты? — спросила у нее мама.

— Ты с Алексеичем говорила уже?

— А... , — мама двинулась в ее сторону. — Ну, давай вместе сходим.

Я сидел в одиночестве, разглядывал странную зажигалку. Вот сейчас покажи молодежи вещи от советских времен — ни за что не поймут, что это! На этой зажигалке цифры «1985».

Странно, вроде как... высвечиваются... Словно там маленький мониторчик. Быть этого не может! Хотя, не обязательно ведь эта вещь с тех времен! Кнопка, вполне себе механическая.

Нажал. Что-то неуловимо поменялось вокруг, даже воздух... Тело содрогнулось.

Землетрясение? Я обернулся. Вроде все тоже самое, но... Мой дом... стал новее и одновременно... другим. Крыша покрыта шифером? Каким на хрен шифером? Откуда-то запах дыма и чего-то неприятного. На заднем фоне заброшенный завод... Теперь уже совсем не заброшенный! Из труб валит дым. Это от него такой едкий запах? Ко мне приблизились девушки. На вид так лет по двадцать. Странно посматривали на него. — Вы откуда здесь появились? — спросила одна из них с черными волосами.

Я хотел у них спросить о том же. Почему посторонние гуляют по двору моего дома. Кстати, куда делся забор вокруг дома? Я что, вышил чего-то?

— С вами все в порядке? — спросила девушка с белыми волосами.

— Да... не знаю... , — я стыдливо прятал взгляд.

— Так... откуда вы здесь появились?

— Что значит... появился? Я давно здесь сижу... А вы кто такие?

— Как давно? Вас здесь не было! — брюнетка стала строгой.

— Это ладно... , — я потерял свое лицо. — Девочки, а вы кто такие? Что здесь делаете?

— Я здесь живу! — возмущенно проговорила брюнетка.

— Где здесь? В этой деревне?

— В этом доме! — она указала на мой дом.

Я прокашлялся. Чем дальше, тем хуже. Подожди, я что, незаметно для себя гулял, а потом, просто присел возле речки? Да, нет... Это мой дом, моя улица, и еще тот заброшенный завод... Все вроде мое, но...

— Забавно... но я тоже живу в этом доме...

— В моем доме?! — брюнетка сложила руки у себя на груди.

Я подошел к девушкам и указал на свой дом.

— Этот дом твой?

— Я уже двадцать лет в нем живу! — она смотрела на меня, как на сумасшедшего.

— А я двадцать пять... , — я это сказал тихо, наверное, они не услышали.

— Вам, наверное, плохо? — улыбнулась блондинка. — У вас похмелье?

— Вчера я выпил, но... не так чтобы много... Не до такой степени, чтобы просто так отдать свой дом... пусть даже симпатичной девчонке...

— Что?! — брюнетка сверкнула глазками.

— Как вас зовут? — кажется блондинка заигрывала со мной.

Ну, это нормально. Я девочкам нравлюсь. Но сначала, понять бы, что со мной происходит?

— Я Саша... Хм...

— Я Марина, а она Ольга, — блондинка заулыбалась шире.

— Зачем ты ему сказала мое имя?! — брюнетка ударила ее по руке.

— Марина и Ольга... Ясно... Это моя мама вас прислала? Или тетя Марина?

Марина рассмеялась. Ольга одергивала ее. Я внимательно посмотрел на Ольгу. Черт! Этого не может быть! Это моя мать, только... молодая! А блондинка... вылитая тетя Марина!

— Так девчонки, — я почувствовал холод внизу живота. — Сейчас я вам задам очень серьезный вопрос... Пожалуйста, ответьте на него честно... Сейчас какой год?

Марина продолжала веселиться, Ольга смотрела сочувственно. Наверное, так мать и должна смотреть на своего сына.

— Восемьдесят пятый! — ответила все же Марина.

— Я так и думал... , — все это конечно же походило на шутку, но... как они могли быстро восстановить завод?! Я прыгнул во времени кажется лет на тридцать назад. Здесь реально все не так!

— А вы, наверное, прибыли к нам из будущего?! — таинственно заговорила Марина. — Для вас это шок?! Вы не знали, куда попадете?! — и снова она смеется.

— Уф! — Ольга покачала головой. — Вот зря мы смотрели с тобой фантастический фильм!

— Ну, посмотри на него! У него даже одежда отличается!

— Может, вызвать скорую? — моя мама искренне хотела помочь.

— Нет... Кажется, я понимаю в чем тут дело, — я посмотрел на зажигалку. Там теперь другая информация. Позже разберусь.

— Похмелье? — весело закивала Марина.

— Это круто, что ты такая веселая, Марина! — я огляделся. — Где же я теперь буду ночевать? Если мой дом заняла прекрасная Ольга...

— Это мой дом! Вернее, моих родителей...

— Я так понимаю Андрея и Маши?

— Откуда ты знаешь моих родителей?!

— Ну, я же... из будущего, — я вздохнул, покачав головой. Черт! Как отсюда теперь свалить?!

— В общем... милые дамы... я просто решил немного побыть на природе... Посмотреть на речку.

— Вам, наверное, нужна комната? — спросила Марина. — Мы сдаем нашу комнату.

— А... это прекрасно. Мне нужна комната! Ольга вряд ли пустит к себе...

— Еще бы! — фыркнула моя мама. — Мой папа, если увидит эту картину...

— Ну, это я могу представить... Итак, Марина... Показывай свои хоромы! — я двинулся к соседнему дому.

— Стой! А коробку, что оставишь?!

— Какую? — я обернулся. На берегу лежала та самая коробка, из-за которой все началось. — А... да там ерунда всякая...

— Там куча денег!

— Каких денег?! Эти фантики?!

— Ты деньги называешь фантиками?! Да, там полкоробки завалено деньгами! Дядя, ты наверное еще не пришел в себя!

Меня это стало раздражать. Чего прицепились к коробке?! Какие деньги?!

— А... ну, да... понятно... , — я кажется начал соображать. — Это же Советский Союз и все такое... Здесь же... рубли... это деньги... В смысле, а какие еще тут могут быть деньги?!

Я подобрал коробку. Девочки очумело заглянули в нее.

— Да, здесь... наверное, миллион! — Марина округлила глаза. — Ты кто такой?!

Министерский сыночек?!

— Нет... А впрочем... Да... Так, значит, эти деньги здесь в ходу?

— Давай я все-таки вызову скорую, — Ольга сочувственно и заинтересованно осматривала меня.

— Не надо! Со мной все в порядке! Или очень скоро будет... Так, Марина, сколько стоит аренда твоей комнаты?

— В месяц тридцать рублей.

Я порылся в коробке. Здесь действительно куча денег. Нашел пятирублевую купюру, потом пятидесятирублевую.

— Вот, возьми пятьдесят, — я внимательно смотрел на нее. Неужели возьмет? Неужели это и в самом деле деньги?

— Но у меня нет сдачи...

— Не надо. Бери.

Марина взяла, спрятала где-то в сарафане, кокетливо покрутила головкой. Ага. Привет Советский Союз! Ну, это здорово, что он взял эту коробку. По здешним меркам он миллионер! В кармане кажется три тысячи российских рублей... Но их лучше никому не показывать. Какая еще Россия?! Какая демократия?!

— Ну... ты идешь? — теперь уже совсем другим тоном спросила Марина. Вот, что значит, девочки попали на министерского сынка!

Я глянул на свою маму.

— Ольга, было приятно с вами познакомиться. Вы заходите к нам в гости.

— Ага... , — она растерянно отреагировала. Как-то недобро зыркнула на свою подругу. Та довольно рассмеялась, словно в чем-то опередила ее.

Ночь не задалась. Постоянная мысль в голове — ты в прошлом! Что делать?! Сильное напряжение в груди. И все же под утро заснул. Петухи были против. Куда-то звали с собой. Проснулся в полдень. Это я определил по своему сотовому. Странно, связи нет... С чего бы это?! Этот долбанный «Мегафон» — говорили, что везде будет ловить!!! Надо его спрятать куда-нибудь. Если увидят, кому не надо, сразу доложат в КГБ. И меня расстреляют за вшивую Нокию. Японский шпион! Или финский? Поднялся, помылся, сел за стол. Марина постоянно улыбалась.

— А вы все городские так поздно встаете?

— Давай... корми меня, — я чувствовал власть над ней. — Что у вас тут подают по утрам?

— Сметанка, яички, хлебушек и чай...

— Сойдет. Ты уж продуктами сама занимайся, если надо я еще деньги дам.

— Типа буду твоей женой?

— Представь себе! Потренируйся. А я потом скажу тебе, над чем нужно поработать...

Чем теперь заниматься целыми днями? Я сидел как обычно на берегу. Рассматривал эту странную зажигалку. Там написано теперь «ИСХ». Что это? Если нажать, где тогда окажется? Нельзя торопиться. Нужно понять, как она работает. Мне снова нужно вернуться в 2015 год. Не заметил, как сзади подошла Ольга. Чудесный сарафан! Обалденная девочка! И всегда такой строгий взгляд. Как обычно. — Привет, — сказала она. — Тебе уже лучше?

— Потому что ты пришла? — я улыбнулся.

— Потому что... новый день. Кстати, как спалось у Марины? — в голосе металл. Ревность?

— Нормально. Правда, подушка плохая...

— Если хочешь дам свою. У меня хорошая.

— М... , — посмотрел на нее. Я сидел, она стояла. Сарафан развеялся на ветру. Периодически оголял ее ножки. Такие сочные, молодые... Захотелось увидеть ее трусики.

Она, словно поняла мои мысли, сделала пару шагов назад. Поправила свои волосы. Кажется, подвела глазки тушью. А как вчера было?

— Ты ведь говорила, что тебе двадцать... Ты не учишься, не работаешь?

— Я устраиваюсь на наш завод. Это займет неделю.

— Там вредное производство. Можно на всю жизнь испортить здоровье!

— Не знаю... Люди работают. Кроме того, все равно больше нигде. А ты поэтому здесь?

Проверяешь завод?

— Нет, просто отдыхаю. С другой стороны... не знаю, почему я здесь?

— Ты странный...

— Будь осторожна с этим словом. Обычно после таких слов, девочки влюбляются в меня.

— Я собиралась прогуляться... Пойдешь со мной?

Мы шли по проселочной дороге. Я-то знал свою деревню. Но такой я ее не знал. Экскурсия в прошлое. Мы иногда прикасались руками. Ветер доносил до меня ее аромат. Я помню запах моей мамы. Это был он, смешанный с запахом каких-то духов. Советская косметика!

— Замуж не собираешься?

— Хм... Не знаю... Когда придет время!

— Заведешь детей... Кого хочешь?

— Дочку.

— Дочку? А если сын?

— Ну... пусть будет сын. Придется полюбить его...

— Ну, вот стоило хотя бы ради этого сюда приехать!

— Ты так и не сказал, зачем приехал. Мне кажется, что ты шпион.

— Вчера фильм про шпиона смотрела?

Она усмехнулась. Почти не смотрела на него. Это странное ощущение, идти со своей юной мамой. И быть старше нее.

— Твои родители знают, что ты здесь? — она отмахивалась от шмеля.

— Отцу все равно... Мама не знает. Не успел предупредить.

— Отец вас бросил? Ужас! Никогда не допущу такого в своей жизни!

— Думаю, тебя никто не бросит. Невозможно такое представить.

— Ты так говоришь, будто знаешь меня! — она двинула ладонью по шмелю. Тот охренел, конечно же, и решил лететь дальше. — И смотришь на меня так же! Ничего ты про меня не знаешь! Думаешь, что я простая малолетка!

— Ну, вот я сейчас предложу тебе мороженное и ты не откажешься.

— Подумаешь, мороженное! Все его любят!

— Но ты особенно любишь шоколадное...

Она замедлила шаг и тут же прибавила.

— Это тебе Маринка сказала!

— Думаешь, она реально будет говорить о тебе?

— Даже знать не хочу об этом! Это ваше дело... чем вы там ночью занимались!

— Отчаянные соперницы...

— Так! — она резко остановилась. — Иди, покупай мне мороженное!

— Ага, — я вытащил деньги из кармана. — Сколько оно стоит тут у вас? Три рубля? Пять?

— Уф! — она сложила руки у себя на талии. Да, да. Так мама любила делать. Особенно, когда он ее не слушался. — Двенадцать копеек!

— Копеек?! Это что получается? Вообще, сколько копеек в рубле? У меня нет мелочи... Это надо найти рубль?

— Короче, я сама куплю! — она гордо направилась к мороженщику. Вернулась с двумя эскимо. — Держи! Только ешь медленно, а то горлышко заболит!

— Да, мамочка...

Ну, как-то так... Днем прогулки с мамой, вечером дома с Мариной. Она носила халатик, короткий до предела. Странно, что ее мама позволяла. Постоянно что-то подбирала с пола! Трусики не носила. Кажется, в Союзе секса не было... Откуда тогда она знала, как себя вести с мужчиной? Ни слова про Ольгу! Как-то пришла ночью в мою спальню, присела на край кровати. Две верхние пуговицы не застегнуты. Ножки сложила под себя. Теперь халатик ничего не скрывал. Ну, вот стоит признать, я теперь, как и в детстве сравнивал их ножки. Мама снова немного выигрывала, но... эта стервочка не носила трусики. Я посмотрел ей между ног. Надо же, оказывается Марина натуральная блондинка!

— Не спится? — она невинно хлопала глазками.

— Нет, — мой член сразу отреагировал. Пришлось скомкать простыню в том месте. Ну прям целый шалаш соорудил!

— А у меня плечо постоянно болит, — она просунула руку под халат. — Ты не знаешь, что делать?

— Ну, мази помогают... там... какие-то пластыри...

— А ты умеешь делать массаж?

Ага, мази! Ты еще скажи, что обязательно нужно обратиться к врачу. Марина, не дождавшись ответа, расположилась спиной у меня между ног и откинула край халата.

— Помассируй здесь! А-то я не засну!

И ведь не придерешься! Девочке двадцать лет? Интересно, за это дают срока в СССР? Ее попка упиралась в мой член. Так сладко... Интересно, она заметила мое состояние? Я прикоснулся к ее плечам. Почувствовал ее запах. Она только что искупалась, пахла мылом и чистым телом. Принялся массировать. Халат рухнул вниз. Она немного придерживала его в районе груди. Соски торчали и по-видимому тоже придерживали халат, как могли. Она пыталась усесться удобнее. Снова задевала попкой мой член. Эта сучка точно знала, что

делать!

— М... Как приятно, — она промурлыкала.

Я вот сейчас подумал, если Ольга подсматривает в окно, то, пожалуй, мы больше никогда не сможем общаться! Такую измену она мне не простит! Я надеялся, что моя мама даже в двадцатилетнем возрасте была порядочной девушкой.

— Я хотела тебя спросить, — Марина вывела меня из размышлений. — У меня красивые ноги? У тебя ведь уже были девушки... Ты же опытный?

— Зачем тебе это?

— Хочу знать, буду нравиться мужчинам? — она легла передо мной на спину. Халат приподняла до... Я видел ее светлый пушок. Она демонстрировала мне свою писюлю. — Так видно? Или мне лучше их задрать? — Она подняла ноги.

— Марина! — из другой комнаты донесся голос ее матери.

Марина мгновенно запахнула халатик и испарилась из моей комнаты. Так, а мне что делать? Я погладил свой член. Черт, как приятно. Придется дрочить. Секса не было уже две недели! Это много. Мне нужно примерно через день. Даже когда у меня есть любовницы, все равно дрочу. Это другой кайф. Я выключил свет. Откинул простыню. Снял трусы. Принялся наяривать. Эти ножки двадцатилетних девочек! Марина... Ее белые волосики возле писюли... Ольга... Этот сарафан. Ее ляжки... М... Потекло достаточно быстро и обильно. Кончил на простыню. Взялся за другой край и накрылся. Теперь можно и спать.

Ольга понимала, что происходит. У Марины было преимущество. Я спал на ее территории. Ее это злило. Сегодняшний вечер мы в местном клубе. Боже! Какая ересь тут играет! Теперь, я люблю Стаса Михайлова! Только бы добраться живым до его песен... Все познается в сравнении.

— Ты проводишь меня? — строго спросила Ольга.

На нас неприветливо поглядывали местные пацаны. Интересно, тут много ее поклонников? Шли по темной дороге. Освещения не было. Советский Союз! Я держал ее за руку.

— Как ведет себя Марина? — в голосе моей мамы было много чего.

— Я не слежу за ней...

— Но я-то ее знаю!

— Подожди-ка... Ты ревнуешь?

— Фу! При чем здесь это?!

— Ты сжала мою ладонь.

— Если хочешь, вообще отпущу! — она вырвалась. Надо же, какой характер. Впрочем, не новость.

— Иди сюда, — я схватил за край ее платья и потянул на себя. Блин, как хочется дотронуться до ее платья! Точнее, до ее... Стоп, это моя мама... Нет, конечно, это девочка... Но мы же родственники. Там, наверно, должно быть отторжение... Я обнял ее за талию. Бля, какая она мягкая... Член, балбес, как ракета. Засунул свободную руку в карман и старался прижать его.

— Иди к своей Мариночке!

— Но я сейчас с Олечкой... , — я снова чувствовал запах свой мамы. Через платье нащупал ее трусики. Всегда знал, что моя мама приличная женщина. Перед ее домом остановились. Она снова уперла руки в боки. Смотрела на меня. Глаза сверкали. Она безумно красивая! Блять, вот бы мне такую телочку в реальном времени!

— И?! — она что-то требовала от меня.



— Что, милая? — я прикоснулся к ее волосам.

Она выразительно дышала. Не, я не дебил! Я знаю, что делать в таких ситуациях! Но она моя мама! Че, придурки! Я понимал, что нельзя разочаровывать такую девочку. Выбрал нечто среднее. Обнял ее, поглаживая по волосам. Вдохнул в себя ее аромат. Она строила из себя памятник, даже не пошевелилась.

— И?! — ее тон все такой же требовательный.

Посмотрел на ее губы. Сука, какие пухлые! У меня закружилась голова. Кажется, членом уперся в нее. Ладно. Пусть убедится, что мы родственники и нам не будет хорошо! Прижал ее к себе и поцеловал. Она по-прежнему не шевелилась и особо не реагировала на поцелуй. Я засунул ей в рот язык. Пробовал свою мамочку на вкус. Наслаждался ее прерывистым дыханием. Как она дышала! Ну, вот теперь она закрыла глаза и ответила. Постановывала. Ее руки медленно обняли меня. Мы терлись язычками. Вкус ее слюны будоражил меня. Ее зубки покусывали мой язык. Твою мать! Эксперимент к черту! Было приятно! Моя рука опустилась к ее попке. Я всегда так целую девочек. Трусь членом об их лобок. Она резко оттолкнула.

— Все! Иди! — и сразу отправилась домой.

Охуенная девчонка! Но ведь странно. Почему было так офигенно?! Это моя мама! Должно же быть что-то, что подскажет ей! Или мне... Я облизнулся. Вкусная, сочная... Так, а что мне делать? Погладил член... Ну, вы поняли...

Ночью пришла Маринка. В одной футболке. Сразу залезла под простыню. Прижалась всем телом.

— Мне страшный сон приснился, — проговорила на ухо. — Тихо... А-то маму разбудишь...

Я снова закрыл глаза. Обнял ее. Пальцы нащупали край ее футболки. Ниже только нежная кожа молодой женщины. И все! Она вообще, догадывалась о существовании трусиков?! Ее нога пролезла мне между ног. Рукой гладила мою волосатую грудь. Член, сучара, сразу колом. Теперь видно. Простыня карабкалась вверх в том районе. Она смотрела на него. Я уже не скрывал, надоело. Наверное, она догадывается, что я мужчина!

— Ты спишь? — она шептала на ухо. Чувственно дышала туда же. — Ты везде такой волосатый?

— Проверь...

— У тебя встал, — ее рука опустилась до живота. — Проводил Ольгу? Прямо до дома?

— А что Ольга? Конкуренция?

— У тебя живот тоже волосатый. Как так можно? Ты везде волосатый!

— Это плохо?

— Наоборот. Мне нравится... А знаешь... , — она придвинулась еще ближе. — Я еще никогда не видела мужской член...

— Смотри...

— Отсюда ничего не видно! Включи свет!

Ладно. Я почти проснулся. Включил свет. Она откинула простыню. Опустила голову к моим трусам. Облизнула губы.

— Ты сам снимешь? Сними! Я стесняюсь...

Я спустил трусы, и снова закрыл глаза. У меня красивый член. Это не мое мнение. Бывало женщины просто выбирали время, чтобы смотреть на него. Говорили с ним. А я просто лежал и позволял... Так и сейчас. Я почувствовал, как она задрожала.

— О... , — она приблизила свое личико к нему. — У него так вены пульсируют! Это же головка

у него? — Она потянула кожицу вниз. — Он такой большой... Разве он поместится... там?

— Если нужно, я растяну любую девочку...

— И меня тоже? А это яйца? — она потрогала их. — Они тоже большие... Он у тебя такой горячий... Что с ним надо делать?

До появления интернета в России оставалось еще лет десять...

— Ты правша?

— Что?! Да...

— Ложись с другой стороны... Сейчас дрочить мне будешь... Хватай его и дергай вверх и вниз... , — обожаю, когда мне девочки дрочат! Нежные пальчики так стараются. И так хотят увидеть, как я кончаю. Они смотрят на мое лицо. Марина смотрела только на член. На лицо она научится смотреть значительно позже. — Да... ты молодец... давай...

— И что сейчас будет?

— Потечет водичка... А... Хорошие у тебя ручки...

— А Ольга тебе это делала?

— Ольга... , — и с меня потекло...

Ну, что вам сказать про жизнь в СССР? Не так плохо, как можно было подумать. Если есть деньги. Днем мы снова гуляли с Ольгой. Она такая милая. Поцелуй настраивает на другую волну. Какая-то женщина увидела нас, зачем-то принялась комментировать.

— А говорят, министерские сынки наших девочек уводят! — и весело рассмеялась.

— Тетя Нина... Доярка... , — тихо пояснила Ольга.

— Молоко добывает? — я смотрел на ее грудь. Наверное, пятый размер. Огромная задница. — Из коров или..

— Давай не будем о ней! — моя мама раздраженно отмахнулась. — Телевизор еще сломался!

— Некому починить?

— Там надо менять... забыла уже... трубку какую-то... А денег на нее нет!

— Не волнуйся. Вот возьми, — я вытащил все купюры, которые были у меня в кармане.

— Я не могу у тебя взять!

— Я вечером еще принесу. Ты же видела, сколько их у меня... , — я обнял ее за талию.

— Нас могут увидеть! И потом, что я скажу отцу? Откуда я их взяла?

— Сама придумай, ты умная. Красивое платье у тебя...

— Только платье?

— Я хочу увидеть тебя без него...

Она схватила меня за руку и потащила в лес. Там среди деревьев, снова тот ее взгляд, теперь без «И?!». Прижался к ней. И снова наш поцелуй. Этот вкус ее губ. Солнце, ей жарко, вкус более очевиден. Вкус молодой женщины! Мои руки опустились вниз. Ее упругая попка. Трусики. Она убирала мои руки. Недотрога!

— Что ты делаешь?! — она судорожно шептала мне на ухо. — Постоянно туда лезешь!

— Ты там очень красивая... , — я водил рукой по ее лицу. Трогал ее губы. Любовался ее возмущенным взглядом. Вторая рука снова на попке. Она не разрешала.

— Ты такой наглый! Как тебя вообще твоя мама воспитывала?!

— Думаешь, у нее не получилось?

— Да, как так можно?! Существуют ведь правила приличия, скромность...

— Ладно, я ей передам, что ты недовольна, — я улыбнулся, поглаживая ее спину. — Теперь, целуй наглого мужчину...

Она нежно обняла, и мы снова порхали, как бабочки...

У Марины сломался холодильник. Я дал ей денег. Даже не знаю, сколько он там стоил?

Вовремя я появился в их жизни. Ночью, как обычно, она пришла ко мне.

— Хочешь, я опять это сделаю? — она возбужденно улыбалась.

Мне после прогулок с Ольгой надо было как-то разряжаться. Я кивнул.

— Но сначала ты мне покажи свою...

— Мне надо как-то лечь? — она прилегла на спину.

— Я задрал ее ноги и раздвинул. Щелочка сильно сомкнутая. Вокруг белые волосики. Я, пожалуй, этого никогда не видел. Деваственница! Мои девочки были растянутыми, некоторые рожавшие. Раздвинул ее половые губки. Там все, как и полагается у нетронутой девушки.

— Ты меня растягиваешь? — тихо уточнила она. — Хорошо так...

Я понюхал ее писечку. Вот как пахнут девственницы! Лизнул ее. Мда... Мамочка меня точно убьет за это! Интересно, как она там пахнет? Но Ольга недотрога, придется долго добиваться.

Марина, кажется, потекла... Я попробовал ее на вкус. Ну, да... Этим можно заниматься всю жизнь! Задрал ее ножки выше. Анус розовый, крохотный! Провел пальцем по нему. Полизал.

— Ты можешь сделать это со мной, — прошептала она. — Я не против... Растяни меня там...

Марина такая доступная. Наверное, поэтому не было серьезного интереса к ней. Я решил поласкать ее клитор. Пусть девочка испытает свой первый оргазм. По крайней мере от меня.

Я лизал ее писюлю и массировал анус. Она принялась стонать в подушку. Ее мама могла проснуться. Смочил палец в ее выделениях и просунул палец в попу. Ну, хорошо, что она стонала в подушку! Кончила бурно. Ее молодое тело многократно содрогнулось. Я выждал десять минут и снял с себя трусы.

— Давай ложись справа и подрочи... Пусть у дяди тоже потечет...

Кажется, я понял, как вернуться. На зажигалке надпись «ИСХ», значит, исходная точка. Или что-то другое? В любом случае, нужно проверить. Не оставаться же здесь всю жизнь. Рано или поздно деньги кончатся. Придется устраиваться на завод, жениться на маме... Тем не менее, улетать еще рано. Хотелось попробовать свою маму всерьез. Если уж она заинтересовалась мной. Клянусь, как пионер, как только трахну маму, сразу нажму кнопку на этой зажигалке!

Настолько сладких девочек у меня еще не было... Наверное, ученые сожгли бы меня на костре за то, что я находясь в другом времени, только и делаю, что удовлетворяю свои

низменные потребности. Марина мне сегодня подрочила с утра, так что свободен! Гуляю тут по пыльным дорогам, присматриваюсь... Взял с собой кубик рубик. Вдруг откуда ни возьмись, родная милиция, в лице участкового. — Доброе утро, — он пытался улыбаться. — Гуляете?

Чисто ментовская манера разговаривать. Века пройдут, но эти люди будут безуспешно делать вид, что знакомы с культурой. А это их любимое слово «уважаемый» — звучит предельно неуважительно! Я молча подкидывал кубик.

— Вы же к нам из города? Остановились у Анны Васильевны?

— И дочь Марина... — я кивнул, потому что напрочь забыл, как звали ее маму.

— Вы к нам надолго?

Пока мама не даст. Здорово! Но за это сразу упекут.

— Думаю, еще пару дней.

— У нас тут не принято просто без дела болтаться... Давайте пройдем в участок и оформим, как положено. А-то мало ли...

— Ну... знаете же, чей я сынок... Небось, доложили уже?

— М... с этого места поподробнее.

— Папа мой работает в одном месте... Секретное такое... На три буквы. Подсказать? Первая буква «К»... третья «Б»...

— И что?! Не понимаю... , — он растерянно снял фуражку, вытирая пот со лба.

— Он может пригласить вас в свой кабинет и все разъяснить. Желаете получить повесточку? Или все же... просто сейчас отправитесь по делам и оставите меня в покое? — я вытащил десять рублей и положил их ему в карман на синей рубашке. — Давай, командир. Лови настоящих преступников!

Мент задумчиво смотрел на землю. Потом, придя в себя, надел фуражку, поклонился.

— Хорошего вам отдыха, — и быстро испарился...

Эти фантики чудеса творят! И пошли на хер эти ученые! Бегать тут, восторженно удивляясь всему, просто опасно! Была бы возможность не вылезать из кровати с Ольгой и Мариной, вообще бы меня тут не видели! Ольга подошла, поедая яблоко.

— Играешь в кубик?

— Как в него можно играть? — я присмотрелся к нему.

— Нужно собрать все стороны одинакового цвета. Ты с луны свалился?! Откуда тогда он у тебя?!

— Мама дала. И в чем интерес? Ну, собираю, и что?

— Это сложно, почти ни у кого не получается.

— Это слишком глупая игра!

— Да? И какая же игра умная для тебя?

— Я играю в танки! — тут запнулся. — Я понимаю, для тебя это сейчас прозвучало... по-детски, но... Там, откуда я, все в это играют!

— Ага... Представляю! Сидите на корточках и возите их по кровати! — она весело рассмеялась.

— А ты будешь постоянно в «ферму» играть!

— Я тебе что, доярка? — она выбросила яблоко. — Пошли, купишь мне шоколадное мороженное!

Мы снова в лесу. Прячемся в зарослях. Я целую ее, слизываю с ее губ шоколад... Мои руки залезли к ней под платье и впервые обхватили ее нежные полушария. Она ударила по моим рукам.

— Знаешь... ты меня там трогаешь, а я потом ночью заснуть не могу! — она это говорила яростным шепотом.

— Потому что неудовлетворённая. Если позволишь, я все сделаю так, что спать будешь крепче всех! — мои руки снова на ее попе.

— Нет! Я так не могу! — она сопротивлялась. — У меня потом там... знаешь, что твориться?!

— Я знаю... Ты моя сладкая... Я все равно это сделаю, со временем... , — у нас было соревнование, победят мои руки или ее сопротивление.

На этот раз она оттолкнула сильнее.

— Так, ладно! — она решительно спустила свои трусики и подняла платье. — Потрогай меня там, но только хорошенько!

Я сначала не поверил в реальность. Застыл. Смотрел на ее черный пушок. На ее оголенные ляжки.

— Ну! — она требовательно посмотрела.

— Да, мамочка, — я наконец пришел в себя. Думал, не так окажусь у нее под трусиками.

— Не называй меня так! Я тебе не мамочка!

— Ну, ты такая серьезная всегда со мной... Прямо, как моя мамочка... , — я присел на колени перед ней. Положил руки на ее ляжки. Смотрел ей между ног. Для начала хочу знать, как она там пахнет? Мой нос щекотали ее волосики. Девочка слишком ухаживала за собой... Почти не было запаха.

— Я не твоя мамочка! Что ты делаешь?! — она оттолкнула мою голову.

— Хочу поцеловать тебя туда.

— С ума сошел?! Я там грязная! Не делай этого!

— Глупенькая... Ты там не грязная.

— Все равно! Ты знаешь, что я делаю этим местом?! Хватит! Только руками! Встань!

— Да, мамочка... , — я встал и пристроился сзади. — Сегодня ты особенно строгая...

— Перестань! Действительно хочешь, чтобы я была твоей мамой?

— Ты уже моя... мамочка, — я вдыхал аромат ее волос и принялся гладить ее писечку. Жаль, не видел ее!

— Тогда, я бы ни за что тебе этого не разрешила! — ее дыхание срывалось, ей сразу стало хорошо.

— Я бы поспорил, но... , — правой рукой ласкал ее между ног.левой пробрался между ее ягодичек.

— Ты маньяк! Такое... говорить... Не лезь в попу! Как можно туда... лезть?

— Люблю твою попу...

Она потекла. Застонала. Извивалась телом, но продолжала держать подол своего платья.

— У меня там все нормально?

— Да, ты потекла...

— Почему?

— Твоя писечка готова принять в себя мой член... , — я периодически поглаживал ее анус. Кажется, она уже была не против. — Эта водичка нужна, чтобы было скользко и член легко вошел...

— Но я не разрешала...

— У вас разные взгляды на жизнь. Но удовольствие вы будете получать одновременно!

— Осторожнее! Мне немного больно! — она закрыла глаза. — Да, вот так! М... хорошо...

Она неосознанно раздвигала ножки все сильнее. Трусика на коленках растягивались.

Инстинкт женщины срабатывал.

— Трогай меня! Трогай!

— Да, моя мамочка... , — я нащупал ее клитор и начал поглаживать его. — Сегодня будешь хорошо спать.

Ее тело дергалось периодически.

— Что это? Что ты там делаешь?! М...

— Тише, не кричи... , — мой палец задвигался быстрее.левой рукой залез спереди под платье. Теперь, жадно сжимал ее спелые плоды. Пока не четвертый размер, скорее третий. И когда у моей мамы отрастут сиськи? После моего рождения? Блять, какая же классная телочка, моя мамочка! Я вытащил член, уперся им в ее попку. Кажется, она это не поняла, потому что ее накрыл оргазм. Она готова была расплакаться. Схватила за голову. Я крепко держал ее. Все ее тело дрожало.

— Запомни, это я подарил тебе твой первый оргазм, — я прошептал это на ушко. — Моя мамочка...

— Что со мной? — она еле дышала. — Это нормально?

— Это офигенно! Теперь, ты знаешь, чем занимаются тети и дяди по ночам.

Она постепенно пришла в себя. Стыдливо прятала взгляд. Ну и примерно в том же месте обнаружила мой член.

— Зачем ты его выгтащил? И когда?

— Ему там было тесно... , — я его поглаживал перед ней.

— Спрячь! Нам пора уходить!

— Посмотри на него. Ты же никогда не видела...

— Потом... не сегодня... , — она отвернулась. Обратила внимание на свои трусики, которые теперь валялись у ее ног. Быстро натянула.

— Давай, я хочу, чтобы ты посмотрела на него... Потом пойдем...

— Уф! — она быстро глянула, отводя волосы за ушко. — Все! Доволен?!

— Да, моя мамочка, — я его еле спрятал в брюках...

Во время дождя, оказывается, крыша Маринино дома протекала. Она с мамой бегали по комнатам и расставляли тазики. В моей комнате тоже поставили вазочку. Она постепенно наполнялась.

— А что, крышу починить не пробовали? — я спросил между делом.

— Так, откуда деньги?! — ее мама всплеснула руками. — Мы же не бояре! — Сколько нужно?

— Не знаю... Мы даже не интересовались... Но точно больше ста рублей!

— Вот... возьмите двести. И завтра же пригласите рабочих.

— Хм... Спасибо, конечно, но... Это слишком...

— Да, да, я знаю! Это слишком большие деньги, вы гордые и все такое... Но вы же не хотите, чтобы ваша дочь простудилась, например, и не смогла потом родить? Что важнее, гордость или здоровье?

— Ну, это понятно... А позволь узнать, где ты берешь столько денег?

— Не знаю... просто беру у мамы... Знаете, это не большие деньги, просто вы мало зарабатываете. Так было и будет всегда. Народ в России нищий, правительство купается в деньгах! Взамен — обещания, что нас ждет великое будущее! А пока нам сильно мешает Америка или монголо-татары... И народ всегда будет покупать на это! Берите, и делайте крышу!

Мама Марины закрыла лицо руками. Она что-то тихо говорила про свою тяжелую жизнь. Определенно, сегодня дождливый день...

Какое-то время Марина перестала приходить ко мне в спальню. Видимо, ее мама начала подозревать что-то. Впрочем, пока в их доме появлялась новая мебель и крыша, она решила не устраивать тщательный разбор полетов. А тут еще сарай покосился... Вот так, делай добро людям и придется драть себе самому. Странно— Почему два?! У вас телевизор сломался?! М... а какие два?

— Цт 1 и Цт 2.

— Цт?! Что это? Царское телевидение?!

— Центральное телевидение? Что с тобой? — Марина участливо заглядывала в глаза. — Принести водичку? Ты, наверное, по заграницам постоянно... А у них у всех цветные телевизоры?

Марина шепнула с утра, что мама сегодня отправляется на свадьбу. Так что можно будет покуролесить... Я направился в свою комнату, просто лежать и ждать вечера. Откуда-то доносилась песня Софии Ротару... Она уже тогда пела?! И до сих пор поет?! Это один и тот же человек?! У дьявола что, реально есть офис в Москве?! Не заметил, как задремал. Проснулся от прикосновений. Марина расположилась рядом и гладила мои соски. Они что, затвердели?! — Мама ушла, — она прошептала. — Сказала, чтобы я не занималась глупостями... У меня начал вставать. Господи! Дай хоть проснуться! — Ладно... — я потянулся. — Значит, этим сейчас и займемся... Сними с меня трусы... Это Марина раньше стеснялась. На этот раз сделала все достаточно быстро. Просто рванула вниз. Больно! Член уже стоял! — Не делай так! — я проговорил строго. — Сначала оттягиваешь резинку, вытаскиваешь член, потом снимаешь! — Я не знала! — она виновато закивала. Глазки блестели... — Давай, бери его в рот! — Ой... А так можно? — Нужно! Начни его лизать, как мороженное. Эта сучка довольно быстро все схватывала. Принялась лизать. Моя мамочка в этом смысле была более порядочной. Бля... люблю, когда женщина язычком водит от яиц и по стволу... Туда, сюда... туда, сюда... Волна наслаждения побежала по телу. Если свою девочку натренировать, секс раскрывается всеми красками. Даже не все проститутки об этом знают. — У тебя яйца волосатые... — Лижи! Не пизди... У девочек есть дурацкая привычка — прерываться и что-то говорить! Поэтому надо грубее это обрывать, чтобы знала. — У тебя из члена что-то вытекает... — Слизывай! И проглатывай! — Это ты писаешь? — она пока не решалась. Я почувствовал себя учителем в младших классах. — Нет! Это другое! Слизывай... Но даже, если моча, все равно, слизывай! Она у меня вкусная... Девочкам нравится... — Фу! У тебя девочки пьют мочу?! — Если прерываешься и хочешь поболтать, то дрочи! — Да, — она обхватила своими ручками мой член и принялась дрочить. — Мои девочки и попку мою вылизывают... Они все делают! Но не сразу... Поначалу, все слишком порядочные для этого. Но я все равно их уламываю! — Меня тоже уломаешь? — Хочешь полизать мою попу? — Нет! Там же... Ты оттуда же... — Я там мою. У меня там чисто. Ладно, это потом... Сейчас соси! Она принялась слизывать. — Ого! Так много! Она соленькая! А моча такая же? — Она горьковатая... — Я не люблю, когда горькая! Можно, я не буду слизывать твою мочу? — Ты будешь делать все, что я захочу... Но мочу потом будешь пробовать... Сегодня у меня на

тебя другие планы... Соси!

— Вот то, что у тебя вытекает... это можно... Это вкусно... , — она проглотила мой член.

— Верх, вниз! Верх, вниз! Как будто это твоя пизда! Поняла? Помогай рукой! Да, вот так...

Сука, классная соска! Бля! Накормлю тебя сегодня спермой! Соси, сучка моя!

Минут пять наслаждался ощущениями. Марина, конечно же, шлюшка! Кому-то повезет, если раскроет ее. Схватил ее за волосы. И оторвал от члена. Она как-то с сожалением смотрела на него. Игрушку отняли!

— Трусы снимай! Сейчас ебать тебя буду!

— Сейчас? — она стягивала с себя трусики.

— Встань на четвереньки! — я смотрел на ее очко и пизденку. Оттуда вытекало. Бля! Опять срывать целку... Будет, наверное, орать. В принципе, не любитель целочек. Люблю, когда женщине хорошо. В таких случаях, они становятся очень послушными. Боль пусть другие доставляют.

— Хочешь ебаться?

— Да... очень хочу! — торопливо проговорила она.

— Ноги шире! — я любовался видом. Шлепнул по ее ягодицам. — Нравится?

— Да... , — она поглядывала на меня. Ей было интересно, что буду с ней делать. — А с Ольгой уже сделал это?

— Два дня назад трахнул! — я гладил ее пизду. Раздвигал пальцами. Пытался понять, насколько трудно будет.

— Почему ее первой?! — она жалобно протянула.

— Потому что она моя мамочка, — я резко ввел головку, чтобы пресечь разговоры. Девочка заскулила. Да, вроде неплохо вошло. Особо там ничего не сопротивлялось. Ввел еще глубже.

— Ой, тише! Подожди!

Я просто двигался, как полагается. Думал, что от этих движений она закайфует.

— Ой! Больно! Так должно быть?!

— Да... надо порвать твою целку... Сейчас... , — я ввел еще глубже.

Она вскрикнула. Член вошел глубоко. Кровь потекла.

— Все... Ты уже не целка! Чувствуешь мой хуй?

— Да... Он глубоко? — она жалобно уточняла и все порывалась посмотреть.

— Весь засунул! Дальше приятно будет... , — я принялся трахать ее. Из пизденки вытекало кровавое месиво. Не заляпать бы простыни! Ее мама тогда все поймет! Она стонала. Пока не понятно, от боли или приятно? Кровь потекла сильнее. Высунул. Кончить не удалось.

— Все! Иди в ванную! Помойся с мылом! — я попытался размазать ее кровь с члена по своим ладоням. Кровь не должна попасть на простыни!

Она облегченно выдохнула и направилась в ванную. Я после нее. Помылся. У Ольги было меньше крови. Теперь лежали на кровати. Она пыталась понять, каково быть женщиной?

— Болит? — я гладил ее по голове.

— Щипит... Это надолго?

— Пару дней... А в общем, не знаю... Потом, обговорите это с Ольгой...

— Она, наверное, поэтому не выходит уже два дня?

— Наверное... Все, давай... пососи, я не кончил! Как до этого...

Она принялась сосать. Надо же, как уверенно! Почти не давал уточняющих советов.

— Чуть сильнее сжимай рукой... И быстрее... , — я закрыл глаза. Представлял голую попку



мамочки. Ее запах, вкус... Наверное, скоро... Ох! — Да, моя сучка! Да... Когда полетится, все проглоти! Попробуй мою сперму!

Я брызнул. Мозг заволокло черным туманом. Чувствовал на члене ее губы. Значит, все проглотила! Хороша, сучка... Марина подползла. Смотрела на мое лицо. Изучала.

— Вкусная? — я отдышался.

— Не знаю... Как будто... сода солененькая... , — она смачно облизывалась. — Но я могу еще раз... когда там тебе нужно будет...

— Я знаю...

Через день увидел Ольгу возле ее калитки. Руки на поясе. Нейтрально смотрела на меня. Сама не подходила. Я подошел. Пытался определить по ее глазам, насколько сильно обижена. Она ничем не выдала себя. Провела языком по своей верхней губе.

— Хочешь мороженное? — я осторожно поинтересовался.

— Думаешь, этим от меня откупиться? — ее улыбка была ядовитой.

— В смысле?

— Пойдем, мне нужно поговорить с тобой, — она это говорила таким тоном, что послушаться было нельзя.

Я послушно шел за ней куда-то. Пришли к бревну возле речки. Здесь никого из сельчан. Присели, слушали течение реки. Она держала в руках прутик. Неужели отшлепает? Догадалась кто я?

— Как ты себя чувствуешь? — я решил разбавить тишину.

— Нормально! — в ее голосе металл. — Ты вот лучше скажи, что значит, жениться на мне — это плохая затея?! Кому я нужна... теперь?!

— А что случилось? Тебе двадцать лет... У тебя могли быть мужчины.

— Мужчины?! А что я скажу будущему мужу?!

— Ты красивая девушка... У тебя были мужчины. Или один... Ты стала прокаженной после этого?

— Я стала развратной!

— Потому что набралась опыта?!

— Какого опыта?! Зачем он мне?! Мужчине важно знать, что его жена нетронутая!

— Мужчине должно быть хорошо с тобой. Если ему что-то не нравится — пошел к черту! С чего ты взяла, что не нужен опыт? Думаешь, так просто удержать мужчину?

— А что его удерживать?! Поженились и все!

— Но если не сможешь удовлетворять его... Он уйдет.

— Этого не может быть! Они уходят не поэтому! — она нахмурилась.

— Думаешь, от тебя никогда не уйдет муж?

— Там всегда другие причины!

— Какие? Мужчины всегда подробно о них рассказывают? Чтобы все знали? Когда-нибудь слышала, чтобы чей-то муж сказал, что жена не удовлетворяла? Мужчина всегда уходит молча...

— Все упирается в... постель?!

— А зачем вы девочки еще нужны? Поговорить? Построить корабль и смотаться на северный полюс? На рыбалку вместе? Представь... у всех девушек на свете срослись их замечательные писечки... Состоится тогда хоть одна свадьба?!

Она задумчиво молчала. Била прутиком воздух.

— Тупость! — она даже в гневе была прекрасна.

— Все женщины думают, что не будут заниматься сексом без «серьезных отношений». Но когда встретят своего принца, абсолютно уверены, что будут на высоте! Это как хирург, без практики... Который научился оперировать теоретически... Ждет, когда понадобится помощь его родным. И вот его маме понадобилась операция. Он берет скальпель и, без единой операции в своей жизни, начинает резать ее тело... Как думаешь, получится? Он спасет ее?

— Это другое!

— То же самое. Без опыта? Удержать мужчину? Женщины только после третьего брака понемногу начинают понимать, что нужно мужчинам! Думаешь, ты уже готова стать идеальной женой, которой совсем не хочется изменять?

— Так... И ты значит в моей жизни...

— Мудрый учитель. Я тебя могу всему научить. Более того, сделать так, чтобы ты это полюбила, а не делала только ради него.

— И как понять, что это не очередной учитель в моей жизни?! — она снова рубанула прутиком.

— Никак... Хочешь удержать его... сделай это. А не просто требуй остаться. Сделай так, чтобы он захотел прожить свою жизнь с тобой! Ты ведь не будешь против, если мы поженимся? Почему? Я заставил тебя? Или это твое естественное желание? Сама сделай так, чтобы я приполз к тебе!

— Значит, стоит мне стать шлюхой в постели, он всегда будет моим?!

— Гениально! Научись быть шлюхой в постели, и примерной женой вне ее! Это называется — роскошная женщина! О такой мечтают все! Ну, и... научись варить борщ. Мужчины только на первый взгляд думают лишь о сексе. В идеале, ты должна пожить с мужчиной хотя бы год.

— Мой папа прибьет меня...

— И он же, ничего не сможет сделать, когда твой муж бросит тебя с сыном!

— Ладно! А что со мной не так? Чем я тебя не устроила?!

— Ты чудесная, — я грустно опустил голову. — Я не могу тебе все рассказать...

— Ты женат!

— Ты умненькая девочка...

— А ты кабель блохастый! — она улыбнулась. Ей это доставило удовольствие. — Что за дурацкая одежда на тебе?!

— Это... Марина дала... от папы осталось. Моя в стирке.

— Марина! Марина! Марина! — она передразнила меня. — Любишь ее?!

— Почему?

— Видела ее голой в доме! Думаешь, я дура?!

— Я всегда говорю, что ты умненькая...

— Ее тоже учишь?

— Всех женщин учу. Хоть кому-то брак спасу.

Она ударила прутом по моей руке. Обожгло. Какая темпераментная! Жениться что ли на ней? Ну, где такие женщины?! Черт с ним, с моим временем! Женюсь на своей маме! Разве жизнь без нее может быть лучше?! Облизнул рану.

— Обожаю тебя, Оленька...

— А борщ я умею готовить! — она поднялась. — Ну, учитель! Где планировал провести урок на этот раз?! Так и будем прятаться в кустиках?!

— Я бы с удовольствием отвел бы тебя к себе домой, но... По сути ты в нем и живешь... Но боюсь дедушка будет против.

— Дедушка?! Мой папа еще молодой! — она пренебрежительно глянула. — Иди за мной! Как охуительно целовать рассерженную женщину! Я целовал ее, наверное, минут пять без перерыва! Такая вкусная! Хотел признаться в любви! Стонал, как девчонка! Какого хрена мой отец бросит ее?! Этого недоноска нужно повесить за яйца на ближайшей березке! Ольгу можно было научить всему! Далее, она бы управляла этим миром и... тобой... Мужчине всегда хочется быть подкаблучником. Это нормально. Но никогда не признаемся в этом! Мы оторвались друг от друга.

— Что на повестке? — она спокойно спросила, ее руки безвольно повисли вдоль тела. Она отдавалась. Что она во мне нашла?! Ведь я даже не соблазнял ее!

— Опустись на коленки, — я принялся снимать штаны.

— Это еще что?! — она опустила взгляд. Кажется, догадывалась. — Я эту гадость в рот не возьму!

— Возьмешь! И убедишься, что это не гадость! — я поглаживал свой вставший член. — Давай, мамочка... Я очень хочу, чтобы ты меня там поласкала...

— Опять мамочка! Ты зацикленный маньяк!

— Тогда перестань себя везти, как моя мама!

— Очень похоже? — она язвительно улыбнулась.

— Один в один! — я положил ей руку на плечо. — Опустись! Не целочка уже...

Она ударила меня по руке.

— У меня потом там все болело!

— Прикинь, природа!

— Мог не доводить до конца! Обязательно кончить надо было?! Терпеть вообще не умеешь?!

— Хватит везти себя, как моя мамочка! Опускайся!

Она поправила свои волосы. Посмотрела вниз. Там где-то мой член.

— Ладно... Стать шлюхой в постели? — она опустилась на колени. Смотрела на мое достоинство, будто знакомилась. Взяла в руки. Посмотрела на меня.

— Что надо делать?

— Ну, раз уж я не купил тебе мороженное...

— Уф... , — для начала она его понюхала. — Он ничем не пахнет... Я думала... что...

— Я часто моюсь. Не отвлекайся!

— Хватит! — на этот раз она ударила меня по ноге. — У меня это в первый раз! Не дави!

Облизнула головку. Причмокнула, пробуя вкус. Снова облизнула. Господи! Неужели сейчас Оленька будет у меня сосать?! Любую девочку можно убедить, главное, найти правильные слова. Ну, да... лизала, как мороженное. Порой все же нельзя быть настолько прилежной ученицей!

— Красотка моя, а можно чуть больше страсти? Это все же не мороженное!

Она засмеялась. Одной рукой держалась за мой член. Если бы сказал более удачную шутку, она от смеха повисла бы на нем?! Эта может!

— И что?! — она успокоилась. — Тебе что надо? В чем тут смысл?

— Представь... Он в твоей писечке... Ему хорошо, там мокро и все об него трется... Воссоздай ситуацию! — сейчас эрекция пропадет.

Она взяла в рот. И принялась двигаться. Уже лучше.

— Ты хочешь быстрее? — она отвлеклась. — Или так нормально?

— Нормально, пока... Ты же учишься... Наслюнявь его и помогай рукой... Да... Умничка!

Многие мужчины быстро от этого кончают. Но только не я. Мне приходилось часто удовлетворять себя. Мой член привык, когда его сжимают сильные мужские руки, поэтому минет от женщины, это скорее просто прелюдия. Если хочешь, чтобы я кончил, сильнее сжимай его! Рот тут не помощник. Минет — это как подчинение. Потом, женщина испытывает от этого удовольствие, даже просить не надо.

— Ты моя сладкая мамочка, — прошептал я, глядя на нее. Она всегда красивая! — Все, вставай!

— И в чем смысл? — она вытирала рот. — Что-то должно было произойти?

— Я мог кончить тебе в рот...

— Гадость!

— Тебе же понравилось?

— Не знаю...

— У тебя во рту только что был мой член... , — я прошептал на ушко. — Правда вкусный?

— Я пока не разобралась...

Я снова принялся ее целовать. Залез ей под платье. Стянул трусики. Гладил ее ягодицы.

Просунул палец глубже, нащупал анус и стал поглаживать его. Она не сопротивлялась.

Крепко обняла за шею. Кажется, постепенно превращалась в шлюху... В правильную шлюху.

— Сейчас буду ласкать тебя там языком, — прошептал.

— М... , — она утомленно закатила глазки.

— Мамочка...

— Да! Полежи у своей мамочки! — она повернулась попкой. Задрала платье. — Быстро!

Опустись на колени! Лижи, мою грязную попку! Извращенец!

— Люблю тебя, моя сладкая мамочка! — я опустился, раздвинул ее полушария. И принялся вылизывать ее. Уловил ее запах. Покусывал ее булки. Она начала постанывать. Потекла. Я наслаждался ее вкусом.

— Нравится лизать у мамочки? — у нее дрожал голос.

Наконец, она позволила называть себя мамочкой!

— Очень! Ты не мылась сегодня?

— Нет! Чтоб ты знал! Получил извращенец?! — она победоносно посмотрела на меня сверху.

— Это тебе за мою боль!

Вместо ответа застонал. Ее запах кружил голову. Грязной она была еще вкуснее! Вылизал всю до чиста. Все! Пора! Дрожал от возбуждения. Поднялся. Пристроился сзади и засадил в ее влажную щелочку. Схватил за волосы и принялся трахать. И снова животная страсть.

— Мамочка, тебе нравится?! Чувствуешь мой член?!

— Да! Да, мне нравится! Буду твоей мамочкой! Буду твоей мамочкой!

У меня член чуть не взорвался от ее признаний. Господи, только бы не кончить раньше нее. Такую девочку нельзя разочаровывать!

— Давай! Слушайся свою мамочку! Да! Будешь послушным мальчиком! — она разошлась и уже почти кричала. — Будешь моим сыночком! Будешь послушным сыночком! Дай мамочке! Дай еще!

Я особо не представлял, как кончает моя мама. Прислушивался к ее телу и стонам. И тут она закричала. Резко содрогнулась, потом снова несколько раз. Ага... Ну, это ни с чем не

спутаешь! Блять, ну как можно бросить такую?! Теперь мог сосредоточиться на своих ощущениях. Прилетело быстро. Муравьи снова впопыхах разбежались...

Ни хрена ничего не помню... Как оказался дома в постели? Как провожал ее? Какая она все-таки охуенная! Разрешила называть своей мамочкой! Позволила лизать свою сладкую попку! Боже... Я только в двадцать пять лет понял, что такое настоящий секс! Кто там был учителем?! Кажется, я раскрыл ее сущность... Что теперь будет? Кем она теперь станет? Она и до этого властно со мной разговаривала... Сны накрыли незаметно...

Сколько я уже в Советском Союзе? Вот debil, ты чего не засек? А зачем? Если вернусь, окажусь ровно в той точке откуда прилетел. Так было в фильмах, по крайней мере... Сажу на травке, дышу свежим воздухом, который долетает от завода. Огляделся. С моим появлением все вокруг стало лучше. Крыша починилась, холодильники и телевизоры куплены. Оленька захотела магнитофон. И ей снова повезло в лотерее! Мой дед все-таки придурок. Впрочем, ведь это удобно? Марина потребовала такой же. Весь этот коммунистический мир к вашим ногам, девочки! Этой ночью узнал, как кончает Мариночка. Она успела выпрыгнуть в окно. Кричала так, что мама проснулась и прибежала в мою комнату. Выяснилось, что Марина в огороде наступила на крота, потому так кричала. Но, что она делала ночью в огороде, выяснить так и не удалось. Ну и я сделал вид, что пиздец какой сонный и испуганный. Мосфильм жаждет получить двух новых начинающих актеров!

— Представляешь! — ко мне подседа Марина. — К Ольге вернулся ее жених!

— Жених?! — до меня медленно доходило. — У нее есть жених?

— Да, он ездил на север на заработки! А сегодня вернулся.

— Они... решили пожениться?

— Да. Он сказал, что заработает на свадьбу, ну и на жизнь...

— И сколько его не было?

— Около года, — Марина сладко улыбнулась. Кажется, считала, что выиграла меня у своей подруги.

Обещал, что вернусь сразу, как только трахну Ольгу... Но жизнь всегда имеет свои планы. Мы перестали видеться. Это слишком уж резко! Словно ножом по одному месту. С другой стороны, проблема, которая еще не набрала обороты, испарялась сама. Жениться на мамочке я не мог, но и бросить тоже не хотелось. В какой-то момент, Марина вывела ночью меня из дома и повела в секретное место, чтобы встретиться с Ольгой. Мы остались с ней одни.

Марина побежала обратно в дом. Настоящая подруга!

— Ты, наверное, уже знаешь... , — начала моя мама.

— Да... Кто он?

— Мы планировали пожениться... Давно друг друга знаем.

— Реально поженитесь?

— Да! Он точно знает, чего хочет! Не то, что некоторые...

— Ага... Его имя?

— Юра. Он хороший! Если бы ты его узнал...

— Юра... Да, да... Хороший... Надавать бы ему по морде!

— Хм... Хватит! Посмотри на себя! Ты сам знаешь, чего хочешь?!

— Ладно, мамочка... Мне главное, чтобы ты была счастлива.

— Не бойся! Буду! — она сложила руки на груди. Нет, я ее так и не покорил...

— Я тут тебе кое-что принес, — я протянул ей коробку с деньгами.

— Что это?! Зачем?!

— Ты ведь идешь работать на этот завод?

— Да, пока жду... Там должно место освободиться.

— Не иди. Там ты подорвешь свое здоровье. Здесь, в коробке, столько, сколько ты заработаешь за несколько лет там... Найди себе другую работу... на почте, например... Или стань художницей! Ни в коем случае не иди работать на завод! Ты меня поняла?!

— М... Здесь слишком много денег... Я не могу их взять...

— Возьмешь! Иначе пойду к Юре и...

— Дай сюда! — она выхватила коробку. — Ты все равно еще у мамы раздобудешь!

— Ты умная девочка.

— Черт! Как объяснить, откуда у меня столько денег?

— Спрячь. Никто не должен знать! Будешь понемногу вытаскивать. Да... и еще... В девяносто первом году Союз развалится. К тому времени, все деньги, которые у тебя останутся, ты должна обменять на золото. Спрячешь его, и в девяностых годах у тебя всегда будут деньги! Запомнишь?!

— Откуда ты знаешь?! Почему Союз развалится?!

— В правительстве все уже давно знают, но народу не говорят...

— Поэтому ты так сорил деньгами?! Ты, наверное, к тому времени будешь за границей?

— Не помню... , — я покачал головой. — Ну, что... будем прощаться?

— Ты уезжаешь? К маме?

— Да, к маме... , — прикоснулся к ее лицу. — Ты же понимаешь, без чего я не смогу уехать?

— Я тебя умоляю! — она встрепенулась. И все же не сильно сопротивлялась, когда мои губы потянулись к ее губам.

Это наш первый, вполне пристойный поцелуй. В нем уже не было страсти. Ольга выставила передо мной стену. Все, теперь она не моя...

Я медленно пошел обратно. Жизнь сама распорядилась здесь.

— Саша! — Ольга привычно властно выкрикнула.

Я обернулся. Она поправляла волосы. Коробку небрежно держала в одной руке.

— Передай своей маме, что ты... странный и очень интересный... Пусть она знает!

Я улыбнулся и закивал.

— Она уже знает...

Марину целовать не стал. Стоял перед ее мамой в том числе. Поблагодарил за все. Мол спешу, за мной приехали. Черная Волга и все такое. Провожать не надо. Мама Марины облегченно выдохнула. Не верила она ни в какого крота... Теперь сидел на берегу, ровно там, где и тогда... Зажигалка немного светилась в темноте. «ИСХ». Ну что, с богом! И нажал на кнопку. Кто-то резко включил свет. Тело дрогнуло. Шурился от яркого солнца. Скачок произошел. Обернулся. Мой дом. На крыше черепица. Завод полуразрушен. Привет Россия! Улегся на спину. Закрыв глаза. Такая усталость накатила... По сути там я должен был спасть. Уснул сразу. Проснулся от голоса мамы.

— Сашенька! С тобой все в порядке?

Поднялся. Посмотрел на маму. Рядом тетя Марина. Две взрослые тетки. Они, словно окаменели, глядя на меня. Я медленно подошел. Чего они так уставились?! Осмотрел себя... Вроде все в порядке...

— Чего смотрите?! — проговорил я возмущенно.

И только тут до меня дошло! Перед ними стоял не милый мальчик Сашенька, а тот Саша, который лишил их девственности! Даже одежда была такой же! Я ведь изменил прошлое и будущее! Все помнят свой первый сексуальный опыт! Так... и что теперь?! У меня волосы стали дыбом. Мама первой пришла в себя. Дернула головой, словно сбрасывая наваждение.

— Ты чего там лежал?

— Уснул... не знаю... , — я тоже застыл перед ними. Что-то поменялось в маме! Она стала моложе! — Мам... Ты это... хорошо выглядишь... Что случилось?

— Ха! А до этого плохо выглядела?!

Она выглядела чертовски привлекательной! Я не мог оторваться от нее.

— Так... Вчера много выпил?! — она грозно нахмурилась.

— Я?! — попытался вспомнить. Это было давно — вчера. Я пил за день до своего путешествия?! — Подожди-ка... Ты ведь не работала на том заводе? Правда?

Она подозрительно смотрела на меня. Тетя Марина пришла в себя и принялась усмехаться.

— Что с тобой?! Я оставила тебя на час!

— Просто ответь, ты работала на том заводе?

— Нет! Никогда! Там люди столько здоровья оставили!

— И ты теперь не кашляешь...

Тетя Марина громко рассмеялась. Мама властно схватила меня за руку.

— Ну-ка пойдём! — она потащила меня в дом. — Кстати, куда дел коробку с деньгами?!

— Поверь... они пошли на хорошее дело!

— Надеюсь, не выбросил в реку! Опять соседи будут жаловаться, что мы мусор туда выбрасываем!

— Нет, мамочка... Но если бы ты знала, куда я их потратил, то...

— Паразиты! Вчера с отцом набухались! Ну, я им сейчас устрою!

— С отцом?! — мне ведь не слышалось. — Набухались?! — Я послушно шел за мамой.

Противостоять ее воле не мог.

— Юра! — она звонко закричала с порога. — Юрочка! Ты где это, мой родной?!

Какого отца?! Какого Юрочки?! Это что, я сейчас увижу своего отца, который бросил меня с мамой, когда мне было пятнадцать?! И это я еще вчера с ним бухал?

— Да, дорогая, — я услышал его голос.

— Что вчера пили с сыночкой?! — мама в привычной позе, руки в пояс, в центре зала.

— Да, так... пивка... , — он реагировал спокойно.

Я вошел в зал. Он развалился на диване. Ноги на журнальном столике, смотрел телевизор. Немного постарел.

— Сашенька лежит на берегу, мне задает странные вопросы... Пивка?! Вот стоит мне только выйти в гости...

— Сань, что у тебя? — папа глянул на меня.

— Ну, привет, папочка, — проговорил я, присаживаясь. — Давно не виделись... Лет десять, кажется...

— И?! — мама чего-то требовала от отца.

— Сань, чего ты там на берегу? Лежал?

— Пап, а ты чего не на работе? — я пытался понять, он тут временно или...

— Так воскресенье... Сань, ну ты чего? Может, пивка?

— Я тебе дам, пивка! — мамочка со своим звонким голосом.

— Ага... , — кивнул я. — Значит, наш папа работает. Деньги в дом приносит... Бухает с сыночкой... И мамочка наша цветет... Ладно, сгодится нам этот фраерок!

Мама покачала головой и погрозила папе.

— Чтоб я вас еще раз оставила! — направились куда-то. — Марина, где торт? Идем пить чай! Я плюхнулся на диван. Папа смотрел на меня и смеялся. Мда... Если он рядом, значит, я прожил совсем другую жизнь! Я бог его знает, где работаю, бог знает с кем встречаюсь, и бог знает, какие у меня друзья... Но одно я знаю точно, у меня есть зажигалка. И на ней теперь какая-то совсем другая цифра... Пожалуй, бухать с папой по субботам я больше не буду